

Глава 110. Непостижимая босс Жань, дважды отвергающая оливковую ветвь

Чэн Му пришел, чтобы помочь Цинь Жань решить проблему.

Он не придавал этому большого значения, когда впервые узнал о драке, но теперь, когда капитан Хао упомянул о ее неспособности самой отвечать за свои поступки, он начал сравнивать девушек – свою богиню и Цинь Жань.

По дороге сюда он много думал о словах капитана Хао.

Естественно, он смотрел намного шире. Воды в столице были гораздо глубже, чем в Юньчэне, поэтому Чэн Му начал беспокоиться о том, сколько неприятностей Цинь Жань доставит столичному высшему кругу.

И теперь Чэн Му был удивлен словами Фэн Лулань.

- Извиниться? – У Чэн Му перехватило горло.

Фэн Лулань сумела стать председателем правления не за красивые глазки, так что она, естественно, хорошо разбиралась в людях. С первого взгляда она поняла, что эти люди явно не местные и, по всему, они необычные люди. Мгновенно оценив ситуацию, она связала их появление с Цинь Жань.

- Это просто недоразумение. Сегодня утром я уже объяснила это мисс Цинь, – улыбнулась Фэн Лулань.

Рядом с Чэн Му пошевелился капитан Хао и очень тихо прошептал:

- Как это возможно...

Чэн Му посмотрел на него и кивнул Фэн Лулань:

- Простите. – Он видел, что капитан Хао все еще в недоумении, и тут же потащил его прочь.

Когда они подошли к лифту, капитан Хао внезапно оглянулся. Он вытер лицо и посмотрел на Чэн Му. Он и сам не знал почему, но ему было немного неловко.

- Откуда она знает Фэн Лулань? – Кто знает, как Цинь Жань удалось решить этот вопрос утром.

Чэн Му ничего не ответил. Он и сам не знал.

- Кто там? - Цянь Цзинью играл со своим телефоном в палате и даже головы не поднял.

Фэн Лулань задумчиво произнесла:

- Это люди мисс Цинь.

Когда речь заходила о Цинь Жань, у Цянь Цзинью начинали болеть зубы. Что может быть более отчаянным поступком, чем провоцировать человека, который более могущественен и влиятелен, чем ты сам?

- По словам Цинь Юй выходило, что у Цинь Жань нет ни связей, ни богатой семьи, поэтому я хотел стать героем, который спас красавицу, - вздохнул Цянь Цзинью и обиженно нахмурился.
- Кто же знал, что она и меня побьет.

Фэн Лулань встала у кровати, достала сигарету из портсигара и насмешливо посмотрела на него:

- Я с первого взгляда могу сказать, что Цинь Юй не очень хороший человек. Теперь ты на всю жизнь запомнишь, как доверять лисицам.

Цянь Цзинью был немного подавлен, затем посмотрел на Фэн Лулань:

- Папа пришел.

Фэн Лулань в один миг виртуозно затушила сигарету и швырнула ее в мусорное ведро. Затем она повернула голову к двери, указала на сына на больничной койке, и пожаловалась:

- Цянь Цзинью опять курил.

Капитан Цянь взглянул на сына и строго сказал:

- И как двадцатидвухлетний парень так отхватил от девчонки! Когда ты уже возьмешь пример с мисс Цинь и перестанешь доставлять мне неприятности? Завтра же возвращайся в столицу.

Цянь Цзинью устало натянул на голову одеяло.

- Ну и ладно...

Школьный медпункт.

В половине первого Цинь Жань еще не проснулась.

В кабинете Лу Чжаоин оказывал помощь парню, которого ударили баскетбольным мячом. Чэн Цзюань изучал новый набор серебряных игл в задней комнате. Чэн Му только что вернулся из отеля «Энь Юй» с обедом.

Чэн Цзюань искоса взглянул в сторону Цинь Жань. Она все еще спала, и черное одеяло закрывало ее до подбородка.

Он еще раньше задернул занавески. В комнату проникал лишь слабый свет через стеклянную дверь. Было немного темновато, но он все еще мог видеть ее опущенные ресницы, отбрасывающие легкую тень под глазами.

Когда она заснула, она наконец немного успокоилась, но все еще хмурилась. Ее лицо было совсем белым, а губы совсем бесцветными.

Чэн Цзюань встал, присел на корточки у дивана и двумя пальцами потянул одеяло.

- Цинь Жань? Вставай, - тихо сказал он.

Нарочито низкий голос прозвучал с обычной ленью, как ветерок, дующий через озеро, поднимая только легкую рябь, но при этом неся немного неведомой нежности.

Цинь Жань спала некрепко и очень беспокойно. Даже когда ей удавалось заснуть, она видела бесконечные сны.

В ее снах была только беспредельная тьма. Повсюду валялись трупы, жутко залитые кровью.

Находясь в туманном кошмаре, ей показалось, что она услышала какой-то звук. Нарочито низкий голос эхом отозвался в ее голове, столкнувшись со сном, и сон мгновенно разрушился на осколки, словно разбитое зеркало.

Цинь Жань сонно открыла глаза. Прямо перед глазами она увидела красивое лицо.

Поняв, что это Чэн Цзюань, она села и спросила:

- Который час? - Ее голос прозвучал хрипло, потому что она только что проснулась.

Чэн Цзюань опустил голову и показал ей экран мобильного телефона.

- Двенадцать тридцать, вставай умойся и поешь.

- О... - Цинь Жань зевнула, медленно сняла одеяло и хотела сложить его, но Чэн Цзюань забрал его.

Он отбросил одеяло в сторону и строго кивнул ей:

- Иди сначала умойся.

К тому времени, как Цинь Жань умылась, Чэн Му уже накрыл стол к обеду. Она лениво протянула руки, чтобы отодвинула стул.

Но неожиданно кто-то был на шаг быстрее. Чэн Му не только помог ей отодвинуть стул, но и налил ей чашку чая. Его голос тихо жужжал:

- Мисс Цинь, ваш чай.

Придя утром в школьный медпункт, Цинь Жань ясно почувствовала, как изменилось отношение Чэн Му, но это ее не интересовало.

Просто она не ожидала, что Чэн Му снова изменится, когда она поспит. Цинь Жань взглянула на него. Увидев, что Чэн Му покраснел, она улыбнулась и отвела взгляд.

Она сидела на стуле, подперев рукой подбородок, и медленно поправляя волосы, собранные в хвост, быстро поблагодарила его:

- Спасибо.

Цинь Жань вернулся в класс 3.9 после обеда.

После того, как она ушла, Чэн Цзюань повернулся, посмотрел на Чэн Му и спокойно спросил:

- Как обстоят дела?

Чэн Му замер, услышав этот вопрос, и некоторое время молчал.

- Когда я пришел, мисс Цинь уже все уладила с Фэн Лулань. - Потом он подробно все изложил.

Замолчав, он поджал губы. Когда он впервые приехал в Юньчэн, он действительно был сильно настроен против Цинь Жань. Но после того как Цинь Жань спасла его в этот раз, его предубеждение стало намного меньше.

Люди всегда жили, сравнивая друг друга, поэтому он невольно часто сравнивал свою богиню с Цинь Жань. После сравнения он всегда находил непростительные недостатки в Цинь Жань.

Но теперь, посмотрев на это со своей стороны, Чэн Му обнаружил, что Цинь Жань, казалось, зачаровывала. На первый взгляд она была обычной старшекласницей, но при этом откуда-то знала капитана Цяня и Фэн Лулань...

Он, возможно, не стал бы задумываться об этом, если бы не вмешательство капитана Хао.

Выслушав его, Чэн Цзюань только неопределенно хмыкнул, словно во всей этой истории не было ничего странного, и сказал:

- Завтра ты мне здесь не нужен, иди с Хао расследовать это дело.

Чэн Му сильно расстроился, что его вот так прогоняли, но не осмелился ничего возразить.

Лу Чжаоин положил ноги на стол, отклоняя стул назад, и увидел, что Чэн Му выходит из внутренней комнаты, опустив голову. Он не удержаться и искоса посмотрел на него:

- Что босс тебе сказал?

Чэн Му глубоко задумался, словно не слышал его.

Лу Чжаоин не стал дожидаться ответа Чэн Му. Краем глаза он увидел, как коротко стриженная девушка осторожно открыла дверь, чтобы войти.

Он узнал ее с первого взгляда - это была подруга Цинь Жань, Пань Миньюэ.

- Ты заболела? - Лу Чжаоин наклонился вперед, опустил ноги и сел прямо.

Пань Миньюэ опустила голову и посмотрела в сторону Лу Чжаоина. Она могла видеть только его подбородок.

- Мне нужны таблетки, - тихо ответила она.

- Таблетки? - Лу Чжаоин повертел ручку в руке и улыбнулся. - Какие таблетки?

Пань Миньюэ долго молчала, потом еще тише сказала:

- Арипипразол. Жань-Жань сказала, что он у вас есть.

Ручка в руке Лу Чжаоина остановилась.

Арипипразол, антипсихотический препарат для лечения психозов.

Руки Пань Миньюэ сжались в кулаки.

В это время Чэн Цзюань, который тоже вышел и стоял, прислонившись к стене сбоку от Чэн Му, поднял глаза и, естественным шагом спокойно направляясь к закрытому шкафу, спросил:

- Сколько нужно?

- Две пачки. - Пань Миньюэ еще ниже склонила голову.

- Хорошо, распишись здесь. - Чэн Цзюань достал две коробки с таблетками и бросил их на стол, разговаривая обычным непринужденным тоном, как будто они говорили о погоде.

Пань Миньюэ прикусила губу и наклонила голову, чтобы написать свое имя.

Она взяла лекарство, повернулась, чтобы уйти, и Лу Чжаоин услышал ее очень негромкое «спасибо».

Первым уроком после обеденного перерыва был английский.

Цинь Жань достала новые учебные материалы, которые она купила раньше, и положила их на стол. Линь Сыжань наклонилась к ней и тихо спросила:

- Жань-Жань, почему тебя не было сегодня утром?

Цинь Жань наполовину прислонилась к стене, вытащила леденец и небрежно сказала:

- Уходила по личному делу.

Линь Сыжань сначала хотела спросить ее, не связано ли это с Цянь Цзинью, но увидела, что с ней все в порядке, и не стала задавать этот вопрос.

Вошла Ли Айжун с новыми распечатками, бросила их на учительский стол, и обвела взглядом аудиторию:

- Все, откройте новый учебник на тридцать седьмой странице.

Увидев в классе Цинь Жань, она нахмурилась. Утром у нее уже был урок с классом 3.9. Естественно, она знала, что Цинь Жань пропустила утренние занятия.

Разобрав вопросы с несколькими вариантами ответов, Ли Айжун сказала:

- Каждый тест в вашем классе имеет самый худший балл по всем классам в школе. На следующей неделе будет промежуточный экзамен, но есть еще люди, которые не считают нужным усердно учиться. Не говорите потом, что вы из первой средней школы, и что я была вашей учительницей, когда провалитесь.

Она обратилась к классу и, наконец, ее взгляд сосредоточился на Цинь Жань.

Класс 3.9 не являлся ключевым классом. За исключением Сюй Яогуана, все остальные ученики не были выдающимися.

Ли Айжун выпало давать уроки только двум выпускным классам. Один из них был ее собственный лучший класс, класс 3.1, а другой – класс 3.9.

Она привыкла к тому, что учит первую сотню лучших учеников в классе 3.1 и совсем не хотела брать класс 3.9, но, естественно, отказаться не могла.

Время от времени, когда речь заходила о какой-то теме, можно услышать ее коронную фразу: «Никто из класса 3.1 не ошибся в этом вопросе».

Класс 3.9 в основном привык к этому.

Ли Айжун продолжала читать нотацию в течение нескольких минут. Ученики совсем не обращали на нее внимания, и она затаила дыхание от ярости, чтобы закончить урок.

Когда она пришла в учительскую, она увидела Гао Яна, который улыбался и разговаривал с другими учителями, и не удержалась от насмешки:

- Учитель Гао, вы должны лучше заботиться о своих учениках. Они уже учатся в выпускном классе и все еще прогуливают уроки. Я уже советовала вам, не принимать в класс кого попало.

Гао Ян торопливо возразил ей:

- Какой прогул? Ее родные написали записку. Учитель Ли, лучше купите себе очки, чтобы лучше видеть вину учеников.

Он достал из ящика стола листок бумаги и протянул его Ли Айжун. Затем схватил план урока и пошел в класс.

Он чувствовал себя очень легко, на этот раз не ощутив никакого давления.

- Какая разница? - растерянно пробормотала Ли Айжун себе под нос. Она злобно посмотрела в спину Гао Яна и недовольно поджала губы. - Последние в школе - все из вашего класса. Вы сами должны понимать, что она тянет всех назад. Это будет чудо, если она сможет сдать экзамен на следующей неделе.

Остальные учителя в учительской только опустили головы и ничего не сказали.

Суббота.

Цинь Жань, как обычно, с утра отправилась в больницу к Чэнь Шулань.

Когда она зашла в палату бабушки, Нин Вэй, Му Нань и Му Ин уже были там.

Усталость залегла между бровями Чэнь Шулань, и старушка выглядела еще более измученной.

Цинь Жань опустила голову и молча нарезала для нее яблоко.

Через некоторое время дверь открылась, и вошла Нин Цин, неся кучу пакетов.

Нин Вэй сделала два шага вперед, взяла вещи из ее рук и, увидев, что с ней никого нет, удивленно спросила:

- Сестра, где Юй'эр? Она не пришла?

Услышав о любимой дочери, Нин Цин гордо улыбнулась:

- Она собирает вещи дома. Завтра она полетит в столицу, чтобы быть представленной мастеру.

- О, едет к наставнику, - улыбнулась Нин Вэй. - Ее, несомненно, примут в ученицы. Юй'эр очень талантливая.

Му Ин сидела на табурете в палате и с нетерпением ждала возможности вставить пару слов:

- Столица процветает, и вторая кузина обязательно там себя покажет.

Му Нань взял яблоки, нарезанные Цинь Жань, и поставил их на стол. Затем парень сел и посмотрел вниз на свой телефон.

Нин Цин, естественно, была рада услышать, как кто-то хвалит Цинь Юй.

- Жань, подожди, - остановила она дочь, когда Цинь Жань уходила. Она понизила голос и сказала: - У меня есть для тебя хорошие новости. Председатель Фэн хочет, чтобы ты работала в корпорации Фэн. Семья Фэн гораздо больше, чем наша семья Линь.

Нин Цин не могла связаться с Цинь Жань и знала, что она проигнорирует ее, даже если она пойдет в школу поговорить с ней. Итак, она пришла к Чэнь Шулань, чтобы сказать ей это.

- Какая семья Фэн? - удивленно спросила Нин Вэй. - Разве Сяо Жань еще не ходит в школу?

- Семья Фэн - почтенная семья в Юньчэне. Их бизнес находится в столице. Старший брат председателя Фэн - это мэр Фэн, - улыбнулась Нин Цин. - Ей понравилась наша Жань, и она хочет, чтобы в будущем Жань работала на нее.

Когда Му Ин услышала, что семья Фэн была влиятельнее, чем семья Линь, она не могла не взглянуть на Цинь Жань с завистью. Особенно когда Нин Цин добавила слова о Фэн Лучэне.

Даже Нин Цин была стильно потрясена, когда услышала о Фэн Лучэне, так что Му Ин, далекая от светской жизни города, была так удивлена, что открыла рот.

Имя Фэн Лучэна она могла только увидеть в газете или услышать в новостях. И вдруг Нин Цин заявила, что он знает Цинь Жань. Конечно, она была шокирована.

Му Ин всегда считала, что Цинь Жань так же не везет в жизни, как и ей.

Они родные сестры, но Цинь Юй может жить в богатом доме и ездить на роскошном автомобиле.

А Цинь Жань могла только остаться в полуразрушенном городе с Чэнь Шулань.

Она не ожидала, что приехав в Юньчен, ее кузина окажется совсем не такой, как она себе представляла.

Цинь Жань медленно взяла с тарелки кусочек яблока и медленно съела, не обращая внимания на Нин Цин.

- Такая возможность выпадает раз в жизни. - Нин Цин это не смутило, и она продолжала мягко уговаривать Цинь Жань. - Жань-Жань, разве ты так не думаешь?

Цинь Жань проглотила яблоко, наколола палочкой еще один ломтик, подняла глаза и сказала:

- Нет.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1480506>